

приносившими наибольший доход, были так называемые главные или важные действия, среди которых выделялись такие, как *Skanderbegh*. . . Больше всего им ставились импровизированные фарсы, для которых иногда он пользовался и немецким материалом, например для «*Царства мертвых*».²²

В делах Архива Академии наук сохранилась копия определения Академической канцелярии, из которой видно, что Гильфердинга стесняла бюрократическая волокита канцелярии, и он добился привилегии печатать цеттели без ордеров, лишь с предварительной регистрацией их у дежурного.²³

Представив в декабре 1754 года привилегию Гильфердингу, Академическая канцелярия уже 17 января 1755 года пыталась ее аннулировать, но Гильфердингу все же удалось сохранить за собой право на печатание цеттелей без ордеров, что и было подтверждено особым распоряжением от 18 апреля 1755 года со ссылкой на прежнее определение.²⁴

Несколько позднее, а именно 4 апреля 1760 года, другой немецкий комедиант, Франц Заргер, возбудил аналогичное ходатайство перед Академической канцелярией.²⁵

Из сохранившейся в деле резолюции видно, что и Заргер получил право печатать цеттели без ордеров, но в архивных делах, кроме вышеприведенного документа, сохранились сведения лишь о заказе на цеттели от 1 ноября 1759 года.²⁶

Из других немецких комедиантов, останавливающих на себе внимание сравнительно большим количеством заказов, можно назвать *Школярия* и *Менде*. Выше было указано, что *Школярий* приехал в Россию в 1737 году вместе с Петром Гильфердингом. В архивных делах его фамилия встречается впервые в 1757 году, причем он трижды выступает как заказчик цеттелей совместно с Гильфердингом. В течение последую-

²² «Russische Theatralien», Stück 2, стр. 33—34.

²³ ААН, ф. 3, оп. 1, кн. 193, лл. 111—113. Как правило, частные заказы проходили ряд инстанций: заказчик подавал письменное заявление, Академическая канцелярия выносила по нему постановление, которое записывалось в журнал. На основании этой записи посылались ордера (распоряжения) наборщику о печатании, а фактору — о выдаче бумаги. По выполнении предписания наборщик и фактор в особых рапортах доносили в канцелярию — первый о стоимости набора и печатания, а второй — о стоимости израсходованного материала, главным образом бумаги. На основании этих рапортов комиссар книжной лавки получал распоряжение о взыскании с заказчика денег и о записи их на приход. Эта бюрократическая волокита заканчивалась сообщением комиссара о полной или частичной уплате денег заказчиком.

²⁴ Там же, кн. 198, лл. 293—297 (дела 1755 года).

²⁵ Там же, кн. 253, лл. 223 и 223 об. (дела 1760 года).

²⁶ Там же, кн. 249, лл. 1—6 (дела 1759 года).